

МОМЕНТ ИСТИНЫ

Заметки читателя о творчестве поэтессы Любови Никоновой

Поэзия, как и идеи, носится в воздухе. Только улаиваются по-разному: читатель — слухом, зрением, поэт — душой, и это дает ему право быть первооткрывателем. Читателю легче: как-никак он идет по проторенной дорожке, иногда сворачивая в сторону на неосвоенные тропинки (порожденные чтением собственной мысли), но все же ведомый рукой, пусть не всегда уверенной, но постоянно протянутой навстречу. В этом и есть смысл поэзии — вести. Но куда и зачем?

Пытаясь ответить на эти вопросы, я прочла обе книги Л. Никоновой («Скрипичный ключ», Кемерово, 1974, «Праземля», Кемерово, 1984) множество раз, но первое впечатление оказалось свежее, видимо, потому, что это было впечатление только читателя. Не надо было раскладывать по полочкам, анализировать, делить стихи на хорошие и похуже... А, может быть, такое чтение и есть самое объективное? Любимый человек — сам по себе загадка. Передо мной тоже загадка: человек моего

поколения, кто он? Человек, пишущий стихи, каков его мир? Как этот мир сопрягается с моим, обогатит его или оставит прежним?

Забегая вперед, скажу, что стихи Любови Никоновой строятся так, чтобы о них говорить, и вовсе не потому, что обе книги выпущены Кемеровским книжным издательством и о них должен знать кузбасский читатель, а потому, что стихи эти — настоящие, потому что, как сказал критик Г. Калужный, «каждого поэта, пишущего на русском языке, мы оцениваем в масштабе поэтического опыта русской литературы». Именно это и побуждает меня написать о творчестве Л. Никоновой, в то же время оставляя за читателем право на более глубокий анализ и, возможно, иную оценку ее поэзии.

Я помню руку ласковую мамину,
Она простынку стлала под меня.
И Родина была такой же маленькой,
Как колыбелька детская моя

— так начинается сборник «Скрипичный ключ». Тема Родины и матери звучит постоянно в обеих книгах, и, наверное, не случайно сборник «Праземля» кончается «Тремя стихотворениями для мамы», то есть возникает некое тематическое кольцо, внутри которого можно проследить вехи становления и возмужания личности.

Если в первой книге героиня Л. Никоновой — существо, способное любить и удивляться («Бегущая по волнам», «Бубенцы», «В цветении акаций есть прелесть...»), впрочем, с уже намечавшейся трагической складкой у рта («Утешение», «Как хорошо бы не давать отчет»), то во второй книге героиня резко взрослеет (и дело тут не только в большом временном отрыве одной книги от другой), появляется тревога, какая-то вселенская ответственность за мир, человека, его будущее. Нарастает чувство изумления перед природой, ее тайнами и совершенством. Усиливается попытка найти общее в частном, взаимосвязь вещей и явлений.

Мне нравились свиданья
в дождь..

А снег — ведь это тоже
дождь..

Особое место в творчестве Л. Никоновой занимают стихи о музыке (первый сборник как и называется «Скрипичный ключ»). В стихах о музыке — логическая завершенность темы духовного роста и развития человека, переход от внешнего мира к миру внутреннему. По словам Гете: «истинная поэзия должна выражать не только мир внешний, но и внутренний, трансформированный воображением, ту истину, которая в нас...»

Поэзия Любови Никоновой видится мне в стадии стремительного разгона (где разгон — не предисловие к творчеству, а само творчество), и трудно предугадать, каким путем пойдет автор: Л. Никонова переводит шорский фольклор, пишет прозу. Но как бы там ни было, литературное будущее Л. Никоновой обещает быть интересным для читателей.

Т. СТРАХОВА

г. Ленинск-Кузнецкий.